

Глава 13 Операции

Тан Чен последовал за классным руководителем, а классный руководитель, учитель Чжао, выглядел не очень хорошо, все ли в порядке? Он тихо вел себя как собственный классный руководитель и получил телефонный звонок от директора, в котором говорилось, что парень в его классе избил сына акционера школы, и он испугался до смерти.

Ты спятил. Что это, черт возьми? Ты больше не хочешь жить? Учитель Чжао в сердце матери отругала несколько слов, а затем выслушал директора сказал Тан Чен сделал, в тот момент он убил сердце Тан Чен, вы умираете бедные киски, хорошо на вашей школе хорошо, вы блядь ударили, что люди ах, вы бьете людей тоже считать, какого черта вы хотите, чтобы ударить сын акционера школы, вы не участвуете в моем?

В этот момент учитель Чжао до полусмерти ненавидел Тан Чена в своем сердце.

"Учитель Чжао, о чем вы хотите меня видеть? Это чтобы придумывать мою домашнюю работу?" У Танг Чена было невинное лицо, как будто он действительно не знал, что происходит.

"Танг Чен!" Учитель Чжао чуть не понизил голос, чтобы прокричать это предложение, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Чэнь, холодно напевая: "Не води себя так, будто ты ничего не знаешь, ты знаешь в своем сердце, что ты сделал, и ты хорошо проведешь время, когда увидишься с директором!"

"А?" С видом паники на лице Танг Чен сказал: "Директор хочет меня видеть"? Может быть, он знал, что я видел, как его жена с кем-то занималась сексом, и хотел меня убить?"

Туд!

Учитель Чжао непосредственно упал на землю, а затем заполз в волчьи руки и дал Тан Чэнь яростный взгляд: "Ты заткнись"! Намб, как у тебя мог быть такой ученик!

Тан Чэнь смеялся, ни в коем случае не приняв близко к сердцу угрозу учителя Чжао, в его глазах, классный руководитель и все остальное было просто куском дерьма!

Быстро прибыв в комнату директора, учитель Чжао постучал в дверь и протянул внутрь, Тан Чен увидел двух мужчин средних лет, сидящих там и разговаривающих, один был директором, другой должен был быть Се Стопфэн его старик!

"Директор, я привел Танг Чена!" Учитель Чжао заговорил, а потом встал в сторону.

Как только он услышал это, отец Се прямо встал и указал на нос Тан Чена и отругался: "Это ты избил моего сына в больнице? Я заставлю тебя заплатить, а ты убирайся к черту из школы!"

Танг Чен не рассердился, но посмотрел на директора с улыбкой и странно сказал: "Директор, откуда взялась эта киска, не директор ли пришел поговорить со мной? Я не разговариваю с сумасшедшими собаками".

"Что, ты сказал, что я..."

"Точно, ты киска". Танг Чен кивнул хмм, затем старый Бог сел на диван и сказал: "Я не ожидал, что ты будешь немного самопознаваемым и узнаешь, что такое твоя личность".

Учитель Чжао уже плюнул тремя литрами крови, он очень хочет умереть сейчас, все кончено,

все кончено, на этот раз не только этого ребенка выгонят, предполагается, что даже он сам должен будет уйти.

"Соломенные грязевые лошади!" Он сказал директору: "Директор, смотрите, это ученик школы, который избил моего сына, ничего не сказав, и такой высокомерный, пожалуйста, дайте мне счет сегодня!".

Хотя директор был несколько недоволен нецензурной речью отца Се, он все равно сдержался и сказал Тан Чену: "Тан Чен, ты можешь объяснить? Зачем ты избил Кси Стоп Ветер!"

Тан Чен сказал: "Это директор, сын этого парня, что дурак по имени Се рисует ветер, я иду по дороге shang хорошо, он должен был ехать, чтобы ударить меня, если бы не моя быстрая вспышка, я думаю, я бы уже попал на небеса, чтобы ударить его, это потому, что он не только не извинялся и не извинялся, но и ругал меня, когда я был зол, я ударил, это была моя вина, но это его сын имеет вину в первую очередь".

"Ты пукнул!" Отец Се закричал и сказал: "Парализованный сын мой настолько образован, как может человек ударить тебя машиной и ругать тебя, ты софистика, директор, изгнать его и сказать ему, чтобы он заблудился"!

"Ты - пердун!" Танг Чен встал и сказал: "У какого старика какой мальчик, не удивительно, что твой тупой сын будет таким охуенно стервозным, это все потому, что ты хорошо его учил".

"Соломенная грязная лошадь, я убью тебя!" Отец Се также безразличен, не выглядит акционером, прямо взмыл ввысь, держа кулак и бросился в сторону Танг Чена.

"Спасибо, директор! Прекрати".

Папа!

Звучал хрустящий звук пощечины, Тан Чен дал пощечину отцу Се прямо из воздуха и ударился о стену, и картина с десятью тысячами лошадей, мчащихся на землю, упала прямо ему на голову, в ответ на слова, сердце отца Се - десять тысяч лошадей, мчащихся мимо!

"Не думай, что я не побью тебя здесь с директором, предупреждаю тебя, выходи, притворяясь, что готов быть побитым!" Тан Чен помахал рукой, нисколько не заботясь об Учителе Чжао, который уже был ошарашен.

Директор, на удивление, не разозлился, а сказал Учителю Чжао: "Учитель Чжао, сначала отведите директора Се в медицинский кабинет, и помните, никому не рассказывайте о том, что сегодня произошло!".

"Директор, а потом он...."

"Убирайся!" Директор сказал после этого с холодным взглядом на лице.

Учитель Чжао задумчиво кивнул головой, затем вытащил отца Се.

Директор вздохнул и сказал Танг Чену: "Одноклассник Танг Чен, пожалуйста, садитесь".

У Тан Чена глаза мигали, этот сценарий неправильный, он курил директора мажоритарного акционера школы, как к себе так хорошо относиться, не должен ли он ругать себя или вызывать охранника? Как это выглядит ничуть не злым.

"Система, директор не может повлиять и на мой темперамент." Танг Чен считал, что только эту причину можно объяснить.

Система; "Достопочтенный хозяин, это не так, но, обнаружив, что этот директор ничуть не вредит вам, вы можете быть уверены".

С установленной системой Тан Чен был гораздо смелее, сидел перед директором и ждал, пока он заговорит.

Директор вздохнул и засмеялся: "Разве не странно, почему я не наказал тебя?"

Танг Чен не скрывал этого и сказал: "Это действительно странно, директор школы, вы взяли не тот сценарий?"

Директор засмеялся и сказал: "Во-первых, я не взял неправильный сценарий, причина, по которой я не злюсь, в том, что на этот раз я ценю ваше поведение, другими словами, я бы хотел, чтобы Се Мин был избит".

Танг Чен слушал озадаченную речь и сказал: "Директор, что это значит? Разве он не акционер, разве он не с тобой?"

Лицо принципала изменилось, и он сказал несколько холодно: "Ты ошибаешься Тан Чен, со мной никто не в сговоре, так как ты спросил меня, позволь мне сказать тебе, на самом деле, я не смогу долго сидеть на месте принципала, ты также видишь, что Се Мин не имеет меня в качестве принципала в его глазах вообще, не только это, но и другие семнадцать акционеров, я получил известие, что восемнадцать акционеров, включая Се Мина, решили проголосовать совместно, чтобы снять меня с должности на следующем общем собрании, а затем помочь новичку на эту должность".

Танг Чен спросил: "Почему это, разве ты не сделал хорошую работу?"

Директор вздохнул и сказал: "Чего вы не понимаете, так это того, что они строят марионеток, чтобы содержать себя, последние два года они использовали свой статус акционера, чтобы подавить меня и заставить силой рекламировать учебники, которые они взяли в школе, товары здравоохранения и так далее, из которых они берут откаты, хотя я протестовал, но моя доля не так велика, как их, нет никакого способа бороться с ними, и тогда я начал постепенно закрывать на это глаза".

Танг Чен о, сказал: "Понятно, неудивительно, что я сказал, что наши внеклассные книги и так далее так много выросли в этом семестре, в прошлом месяце даже до нашего класса, чтобы продавать бритвы и так далее, оказывается, что они призраки, так что директор, не вините меня напрямую, почему бы им просто не послать человека, чтобы быть директором, почему они должны поддерживать своих собственных марионеток".

Директор посмотрел на стойкость в глаза и сказал: "Это потому, что у меня пятнадцать процентов акций в дополнение к ним, и если я не проголосую за них, они сами не захотят быть директорами, хотя и пытались купить мои акции, но я всегда думаю, что как педагог, первое, о чем нужно думать, это как обучить лучших людей для страны, а не думать о том, как каждый день зарабатывать лишние деньги"!

Танг Чен был впечатлен директором и сказал: "Директор, то, что вы говорите - хорошо, я вас поддерживаю, просто делайте то, что должны".

Директор школы со слезами на глазах качал головой: "К сожалению, даже если бы я хотел настойчиво, это бесполезно, собрание акционеров состоится в конце месяца, к тому времени я обязательно буду свергнут, поэтому сегодня я вас не виню, наоборот, я тоже осторожно подумал, что это особая вещь, чтобы избавиться от ненависти, когда бьют их отца и сына".

Тан Чен почувствовал, что этот директор вполне по душе и сказал ориентировочно: "Правда ли, что до тех пор, пока ваши акции больше, чем акции людей, вы будете продолжать держать позицию руку?"

Директор дал подсказку и сказал: "Теоретически, но это слишком сложно, их восемнадцать, все работают вместе, я слаб сам по себе".

Танг Чен подумал об этом, а затем прямо сказал: "Директор, давайте заключим сделку, я дам вам общие разрешения на семнадцать других людей, вы просто должны пообещать мне, что даже если я не пойду в школу в течение одного дня в течение этих трех лет, все мои занятия будут отличными".

Директор замер, а потом поспешно сказал: "Одноклассник Танг Чен, хоть я и восхищаюсь тобой, ты уверен, что не говоришь вне очереди?"

Он знает, как упрямы эти ребята, и Тан Чен хочет, чтобы их акции авторизованы, это просто сложнее, чем небеса, и, что более важно, его требование является идеальным балл в каждом курсе в течение трех лет, что является условием, что люди, которые ненавидят обучение может выдвинуть.